

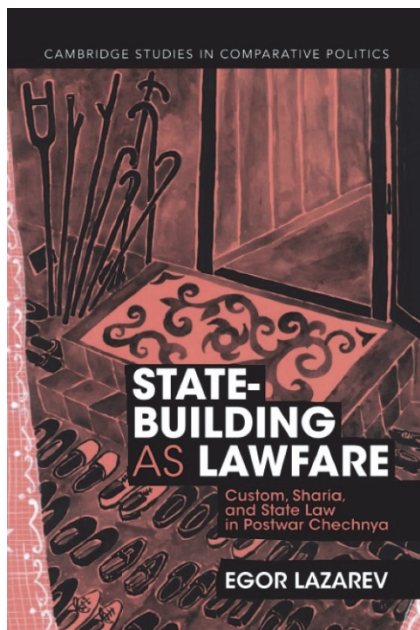
Рецензия

УДК 355.48:316.7

doi: 10.17223/2312461X/49/15

Право на выбор права

Lazarev Egor, State-building as lawfare: custom, sharia, and state law in postwar Chechnya. Cambridge studies in comparative politics. Cambridge University Press, 2023. 321 p., ISBN: 9781009245944



Для цитирования: Танайлова В.А. Право на выбор права (Рец. на: Lazarev Egor, State-building as lawfare: custom, sharia, and state law in postwar Chechnya. Cambridge studies in comparative politics. Cambridge University Press, 2023. 321 p., ISBN: 9781009245944) // Сибирские исторические исследования. 2025. № 3. С. 316–322 doi: 10.17223/2312461X/49/15

For citation: Tanaylova, V.A. (2025) The Right to Choose the Right (Review of Lazarev Egor, State-building as lawfare: custom, sharia, and state law in postwar Chechnya. Cambridge studies in comparative politics. Cambridge University Press, 2023. 321 p., ISBN: 9781009245944). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 316–322 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/49/15

В 2023 г. в издательстве Кембриджского университета вышла книга «Государственное строительство как правовое противостояние: традиционное право, шариат и государственный закон в послевоенной Чечне». Автор ее, Егор Лазарев, является доцентом кафедры политических наук Йельского университета. До прихода в Йель он занимал должность ассистента профессора в Университете Торонто и был научным сотрудником Гарвардской академии международных и региональных

исследований. Научные интересы Лазарева сосредоточены вокруг права и государственного строительства на постсоветском пространстве. Его работы публиковались в таких журналах, как *World Politics*, *World Development*, *Political Science Research & Methods*. «Государственное строительство как правовое противостояние» – это первая книга Егора Лазарева, в основу которой положена его диссертация, защищенная в Колумбийском университете.

Вдохновением для рецензируемой работы, по словам самого автора, послужила книга Георгия Дерлугьяна «Тайный поклонник Бурдые на Кавказе». Работая над своим исследованием, автор обращался к советам и мнениям чеченских коллег: политологов Аббаза Осмаева и Марата Ильясова, историка Маирбека Ватчагаева, этнографа Саид-Магомеда Хасиева. Перечисленные в благодарностях исследователи, которые помогли автору в его работе и повлияли на его книгу, являются действительно признанными в международной академической среде первоклассными специалистами в своих областях – это Статис Каливас, Сара Кхан, российские исследователи Светлана Стародубровская и Евгений Варшавер и многие другие. К работам этих авторов я сама обращалась не раз в собственных исследованиях, посвященных роли памяти в политическом, социальном и военном конфликтах. Мы с коллегами также сотрудничали со всеми этими людьми в процессе работы над международным исследовательским проектом и написания собственной книги по его итогам. Но кажется, что все они как будто бы представляют одно направление исследовательской мысли относительно военного конфликта и его последствий, в частности конфликта в Чечне. Оно не является неверным, но оно, зачастую, игнорирует то, что оказывается на противоположной стороне исследовательского спектра. К этому вопросу я вернусь в конце рецензии.

Основная цель работы самим автором сформулирована очень емко, но просто, это, на мой взгляд, всегда говорит о том, что исследователь хорошо понимает свой материал и точно знает, что именно он хочет и может от него получить. По словам Лазарева, его работа «исследует использование государственных и негосударственных правовых систем как политиками, так и простыми людьми в послевоенной Чечне» (Lazarev 2023: i). Если говорить шире, то для исследования динамики взаимодействия разных правовых систем в условиях постконфликтного общества автор последовательно раскрывает двойственную природу этого процесса, где действия властей и стратегии граждан образуют сложную систему взаимосвязей. Со стороны правящей элиты можно увидеть сознательную поддержку альтернативных правовых институтов, которая позволяет одновременно обращаться к традиционным ценностям, ограничивать влияние федерального центра и интегрировать потенциально оппозиционные группы. Этот процесс сопровождается не

менее значимым встречным движением со стороны людей, когда наиболее уязвимые группы, вопреки ожиданиям, чаще обращаются именно к государственному правовым механизмам. Особое внимание Егор Лазарев уделяет гендерному измерению этих процессов – автор убедительно показывает, как разрушение традиционных социальных структур в ходе затяжного конфликта создало условия для правовой активизации женщин, что превращает их в неожиданных агентов государственного строительства. Такой подход позволяет переосмыслить традиционные представления о роли различных социальных групп в формировании правового пространства и механизмах легитимации власти в условиях правового плюрализма.

Лазарев предлагает свой взгляд на роль конфликта в процессах государственного строительства в Чечне, смещая акцент с классической модели Чарльза Тилли – «войны, создающей государства» (Tilly 1990, 2004), на анализ внутренних вооруженных противостояний. В его интерпретации сепаратистские конфликты становятся катализаторами переосмотра вложенного суверенитета и формирования конкурирующих проектов государственности. Такой подход раскрывает важное аналитическое преимущество: если правовой плюрализм отражает различные историко-культурные варианты существования права, то вооруженное противостояние выступает как «социальный шок», обнажающий скрытые механизмы взаимодействия индивидов, общества и власти в правовом поле. Автор рассматривает конфликт как продолжительный процесс радикального разрыва социальной ткани, последствия которого продолжают влиять на политические и правовые практики долгое время после прекращения насилия.

Теоретическая рамка исследования строится вокруг четырех взаимосвязанных элементов: правового плюрализма как отражения фрагментации социального контроля, концепции вложенного суверенитета как способа распределения власти, гендерного раскола как ключевой линии социального размежевания, и трансформационной роли вооруженных конфликтов. Развивая подход Джоэла Мигдала (Migdal 1988, 2001), Лазарев рассматривает социальный контроль как ключевую «валюту» политического взаимодействия, подчеркивая, что даже в современных централизованных государствах эта сфера остается предметом острой борьбы. Яркой иллюстрацией служат примеры из американской практики, где религиозные общины создают параллельные системы правового регулирования, охватывающие даже уголовные дела и финансовые споры. При этом чеченский кейс Лазарева раскрывает особенности правового плюрализма, характерные для обществ с сильными этническими, клановыми или религиозными структурами.

Автор сам признает определенную ограниченность выбранного им теоретического подхода, связанную, прежде всего, с недостаточным учетом исторической динамики государственности. Однако это не лишает данный подход эвристической ценности. Анализ микропроцессов, внимание к повседневным правовым практикам и «незначительным» на первый взгляд конфликтам позволяет по-новому взглянуть на механизмы формирования государственности в условиях правового плюрализма. Как подчеркивает исследователь, именно эти, казалось бы, частные случаи и повседневные стратегии часто оказываются ключом к пониманию масштабных политических трансформаций.

Исследование последовательно раскрывает механизмы правового плюрализма в контексте чеченского государственного строительства. В самом начале Лазарев задает концептуальную основу, сочетая теоретическую рамку анализа государственного строительства как формы правового противоборства с этнографической рефлексией о методологических и этических аспектах исследования чеченского поля. Затем автор предлагает историко-политический анализ эволюции правового плюрализма на протяжении трех ключевых периодов: имперско-советский этап, на котором политика центра определялась административными возможностями и идеологией; период де-факто независимости 1990-х, когда местные элиты использовали правовые системы как инструмент политического выживания; современная эпоха, где режим Кадырова стратегически использует обычное право и шариат для укрепления своей власти и автономии. И наконец, Лазарев переходит от макрополитики к микропрактикам, исследуя, как обычные люди, особенно женщины, взаимодействуют с альтернативными правовыми системами. Исследователь анализирует последствия военных конфликтов для правовых предпочтений населения, трансформацию гендерных ролей и парадоксальное усиление запроса на государственное право, как реакцию на социальные потрясения. В завершение своего исследования автор расширяет перспективу работы, помещая чеченский случай в сравнительный контекст постколониальных и постконфликтных обществ, одновременно предлагая новые теоретические подходы к пониманию права как инструмента господства и сопротивления.

Исследование Егора Лазарева основано на масштабной полевой работе, проведенной им в 2014–2016 гг. Я хочу отдельно остановиться на этом моменте, поскольку полевая работа в Чечне имеет свою специфику, тем более когда она связана с темой государственного строительства и касается политических стратегий и действий чеченских властей. Качество проведенной полевой работы напрямую связано с качеством дальнейшего аналитического исследования, результаты которого изложены в книге.

Лазарев провел семь полевых выездов в Чечню общей длительностью семь месяцев. География работы охватывает не только Грозный, но и другие населенные пункты Чечни, что позволило учесть региональные особенности и различия в пережитом опыте коллективного насилия. Кроме этого, исследователь посещал соседние регионы и брал интервью у представителей чеченской диаспоры в Европе. Основу эмпирического материала составили 78 глубинных интервью с представителями трех правовых систем: государственных судей, прокуроров и полицейских; исламских кади и имамов; старейшин, хранителей адата. Дополнительно были опрошены чиновники, юристы, правозащитники, а также представители интеллектуальной среды – университетские преподаватели, этнографы, историки и журналисты. Отдельно можно выделить групповые дискуссии, включая заседания советов старейшин. В беседах с официальными лицами особое внимание уделялось трем аспектам: наиболее распространенным правовым спорам, реальной практике их разрешения и нормативным представлениям о должном.

Отдельный блок интервью был посвящен военному опыту, где респонденты представляли различные стороны конфликта – от бывших боевиков и политиков до сотрудников НПО, помогавших перемещенным лицам, и журналистов, освещавших события. Эти материалы позволили реконструировать историю виктимизации и механизмы управления в военный период.

Метод включенного наблюдения применялся в различных контекстах: от заседаний федеральных и шариатских судов до повседневных практик – работы госучреждений, деятельности НПО, университетских занятий, религиозных обрядов и бытовых взаимодействий. Собранные качественные данные легли в основу детального анализа правового плюрализма, выявления типичных споров и стратегий их разрешения.

Для верификации выводов Егор Лазарев дополнил качественные методы количественным анализом оригинальных опросов и судебной статистики. Проведенный репрезентативный опрос (особенно значимый в условиях отсутствия в Чечне крупных опросных служб) и сбор поведенческих данных в судах, несмотря на известные сложности работы с административной информацией в целом на Северном Кавказе, позволили выявить и проанализировать реальные правовые предпочтения населения.

В своей книге Егор Лазарев определяет чеченское общество как постколониальное, постконфликтное, постсоветское, которое является частью федерации. Из этого перечня спорным, на мой взгляд, является определение «постколониальное». Оно вызывает у меня вопросы не из-за исторической спорности самого термина (мне кажется вполне уместным рассмотрение присутствия России на Кавказе в качестве именно колониального), но из-за его аналитической уместности в контексте современной российской федеративной системы. Это замечание возвращает

нас к еще одной проблеме, обозначенной в начале рецензии. Работа Лазарева принадлежит к определенной интеллектуальной традиции, которую условно можно назвать «критической» в рамках исследований Северного Кавказа. Ее представители, включая некоторых цитируемых Лазаревым исследователей, предлагают важный и необходимый взгляд «снизу», фокусируясь на травматическом опыте различных конфликтов на Кавказе, механизмах сопротивления и стратегиях выживания местных сообществ. Однако, как и любая исследовательская перспектива, этот подход имеет свои слепые зоны.

Анализируя Чечню преимущественно через призму насилия, сопротивления и маргинализации, мы рискуем воспроизвести своеобразный ориенталистский дискурс, где регион предстает как пространство исключительно страдания и противостояния. При этом остаются за кадром другие аспекты чеченской социальной реальности – процессы адаптации, компромисса, сознательного выбора в пользу интеграции. Это не упрек автору, его работа как раз отличается вниманием к сложным стратегиям взаимодействия с государством, а скорее приглашение к методологической рефлексии.

Парадоксальным образом критическая традиция в изучении Чечни при всей своей ценности иногда воспроизводит ту самую логику противостояния, которую стремится преодолеть. Возможно, следующим шагом в развитии этого направления мог бы стать более гибкий подход, учитывающий не только опыт жертв, но и мотивацию тех, кто сознательно участвует в строительстве существующей политической системы, будь то из прагматических соображений, искренней лояльности или сочетания того и другого. Такое расширение перспективы не означало бы отказ от критической позиции, но позволило бы увидеть чеченское общество во всей его сложности. Не только как объект внешнего воздействия, но и как пространство разнонаправленных стратегий и осознанных выборов.

Валентина Александровна Танайлова

References

- Migdal, J. (1988) *Strong societies and weak states: State-society relations and state capabilities in the Third World*. Princeton University Press.
- Migdal, J. (2001) *State in society: Studying how states and societies transform and constitute one another*. Cambridge University Press.
- Tilly, C. (1990) *Coercion, capital, and European states, AD 990–1992*. Blackwell.
- Tilly, C. (2004) *Contention and democracy in Europe, 1650–2000*. Cambridge University Press.

Сведения об авторе:

ТАНАЙЛОВА Валентина Александровна – стажер-исследователь Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия); младший научный сотрудник

Лаборатории социокультурной антропологии, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия). E-mail: valya00763@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Valentina A. Tanaylova, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: valya00763@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23 апреля 2025 г.;
принята к публикации 30 июля 2025 г.*

*The article was submitted 23.04.2025;
accepted for publication 30.07.2025.*